

С. Н. ТИМИРЁВ

<«Я знал Колчака еще со школьной скамьи»>

Я знал А. В. Колчака еще со школьной скамьи. Он был старше меня одним выпуском, причем в последний год его пребывания в Корпусе мы оба состояли в одной роте: он — фельдфебелем, я — унтер-офицером. Затем мы неоднократно сталкивались на службе: первые два года после выпуска мы были одновременно в Тихом океане, он — на «Рюрике», я — на «России» (97, 98 и 99 гг.). Во время русско-японской войны мы оба были в Порт-Артуре, где, в конце мая 1904 года, должны были участвовать в одной и той же экспедиции на транспорте «Ангара» (до этого пароход Добр. флота «Москва», потом — «Печенга»). Разработка плана этой экспедиции (прорыв блокады и действий на путях движения японских транспортов в Желтом море и Тихом океане) в значительной степени принадлежала А. В. Колчаку. Пароход был укомплектован офицерами-добровольцами, в числе которых были: Бестужев-Рюмин¹, П. М. Плен²; командиром состоял Клюпфель³, старшим офицером — Льевов⁴. Я был штурманом, помощником же у меня состоял прапорщик С. А. Черепанов⁵. К сожалению, экспедиция наша не состоялась, так как в последнюю минуту адмирал Витгефт⁶ (командовавший флотом после Макарова), вначале относившийся сочувственно к нашему плану, отменил его, испугавшись рискованности предприятия. Последний период осады Колчак и я состояли на сухопутных позициях и часто встречались. При сдаче крепости мы оба оказались в госпиталях; у А. В., если не ошибаюсь, было воспаление легких. Японцы эвакуировали его в Шанхай, откуда он был отправлен в Россию. Меня судьба забросила в плен в Японию.

